

У истоков концепции жизненного успеха как ценностной ориентации молодежи (некоторые идеи американской социологии и социальной психологии)

К. О. ПАНИЕВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются концепции авторитетных американских социологов и социальных психологов (М. Рокича, Дж. Роттера, Э. Л. Торндайка, Р. Парка и др.), выделяются те их идеи, которые могут быть связаны с формированием концепции жизненного успеха как ценностной ориентации молодежи.

Ключевые слова: социология, молодежь, ценностные ориентации, жизненный успех, американская социология, американская социальная психология.

Наше исследование посвящено анализу одной из возможных ценностных ориентаций молодежи, определяемой как *жизненный успех*. Ориентируясь на методологию тезаурусного анализа (см.: Луков Вал., Луков Вл., 2004; 2008; Луков, Агранат, 2005; Захаров, 2008; Луков Вл., 2011; Луков Вал., 2012), начнем такое исследование с доказательства того, что такая ориентация действительно выделяется социологами. Можно с уверенностью предположить, что идея жизненного успеха пришла к нам с Запада, поэтому следует обратиться к трудам авторитетных западных ученых — социологов, психологов, философов в поисках истоков этой концепции.

Среди них определенной близостью к основной проблематике выделяется известный американский социолог и социальный психолог М. Рокич (1916–1988). Разработав одну из наиболее влиятельных концепций ценностных ориентаций личности (Rokeach, 1968; 1973; 1980; Johnston, 1995), он подкрепил ее тестом, выявляющим такие ориентации. Создать такой тест стало возможным благодаря тому, что М. Рокич выдвинул своего рода постулат: ценностных ориентаций не так уж много, они сходны у абсолютного большинства людей, поэтому их можно представить в виде компактной системы, в которой ценностные ориентации базируются на двух классах ценностей: терминальных (связанных с целями) и инструментальных (связанных со средствами достижения целей). Всего М. Рокич выделил 36 позиций (18 — для терминальных ценнос-

тей, 18 — для инструментальных) (Rokeach, 1968; 1973; 1980). Это исчерпывающая картина, на основании которой можно составить портрет личности с точки зрения ее ценностной ориентации. В этом случае ценностная ориентация определяется по выявленной иерархии ценностей личности. Анализ позиций теста позволяет со всей определенностью сказать: в нем нет жизненного успеха как ценности, нет и специфических целей и средств, которые, объединившись в иерархически построенную систему, образовали бы ценностную ориентацию в понимании этого термина у М. Рокича. Некоторые из позиций могут быть увязаны с установкой на жизненный успех: в «списке А» — активная деятельная жизнь; интересная работа; материально обеспеченная жизнь как жизнь без материальных затруднений; продуктивная жизнь; уверенность в себе; в «списке В» — независимость, твердая воля, эффективность в делах. Но, в сущности, это несколько искусственно привязываемые характеристики ценностной ориентации на жизненный успех. Если же использовать данные ученым разъяснения позиций (например, активная деятельная жизнь трактуется как полнота и эмоциональная насыщенность жизни; материально обеспеченная жизнь понимается как жизнь без материальных затруднений; и т. д.), то картина еще больше смажется.

Любопытно, что М. Рокич — американец (польского происхождения). Он работал в университетах штатов Мичиган и Вашингтон с американскими студентами, в 1960–1970-х годах

провел полевые исследования по своему тесту впечатляющего количества американцев по всей стране (общенациональная выборка), которые были высоко оценены специалистами — и не только американскими, но и нашими (например, Д. А. Леонтьевым, см.: Леонтьев, 1998: 13–25). В современной России считается, что ориентация молодежи на жизненный успех завезена к нам из США. И вот оказывается, что в одной из наиболее авторитетных, широко используемых в практической деятельности американских концепций ценностных ориентаций, установка на жизненный успех фактически не представлена.

Несколько больше материала в изучаемом отношении дает обращение к ранней теории американского профессора Дж. Роттера (Коннектикутский университет), бывшей особенно авторитетной в 1950-е годы, но остающейся влиятельной и поныне, — теории социального научения (Rotter, 1954). Эта теория была призвана выяснить, чем человек руководствуется в своих поступках, попадая в сложные ситуации. Ученый предположил, что правильный прогноз будет осуществлен при учете трех составляющих. Первое звено — потенциал поведения (его вероятность). Второе звено — ожидания позитивного подкрепления (на основании аналогий с предыдущим жизненным опытом; выделяются специфические ожидания, т. е. подходящие только для одного случая, и генерализованные ожидания, такие, которые подходят под серию различных случаев, общеприменимы). Третье звено, особенно нас интересующее, — ценность подкрепления (предпочтение одного подкрепления другому). Как видим, ценность в концепции Дж. Роттера не определяется содержательно, а трактуется как характерный выбор позитивного подкрепления в сходных ситуациях, при прочих равных обстоятельствах.

В итоге Дж. Роттер приходит к следующему выводу, облеченному в формулу: «Потенциал поведения = ожидание + ценность подкрепления» (Rotter, 1954). Для него искомой, главной величиной представляется потенциал поведения. Здесь очевидно влияние бихейвиоризма, занимающегося прежде всего поведением человека (а не сознания), т. е. внешней стороной

проявления личности в обществе, но при этом ученый ищет и мотивацию такого поведения, обнаруживая ее в ожиданиях и ценностях, выполняющих роль подкрепления, — эту схему можно применить не только к человеку, но и к животным. Очевидно, ученый находился под влиянием идей Эдварда Ли Торндайка, экспериментировавшего с животными и показавшего в работе «Интеллект животных» (1911), что они действуют методом «проб и ошибок и случайного успеха» (Thorndike, 2000), и перенесший эти наблюдения на человека и его поведение в обществе (например, в работе «Природа человека в социальных отношениях», 1940) (там же). Существенно, что у Э. Торндайка фигурирует понятие «успех», но не в значении «жизненный успех», а как следствие (полезное, позитивное) отдельной поведенческой реакции.

У последовавшего за Э. Торндайком и другими бихейвиористами Дж. Роттера делается акцент на потребностях, из которых основных, определяющих мотивацию поведения человека, шесть:

— статус признания — потребность чувствовать себя компетентным в широком спектре областей человеческой деятельности;

— защищенность — потребность в помощи в защите от неприятностей и в достижении целей;

— доминирование — потребность влиять на жизнь других людей;

— независимость — потребность в принятии самостоятельных решений;

— любовь и привязанность — потребность в принятии и любви других людей;

— физический комфорт — потребность в физической безопасности, хорошем здоровье, свободе от боли (Теория социального научения...: Электр. ресурс).

Человек, по Роттеру, придает разную ценность перечисленным потребностям. При этом выбор определяется тем, что ученый называл экстернальным и интернальным локусами контроля. «Эксперналы» ощущают свои успехи и поражения как подарки и удары судьбы, чего-то, что находится вне их. «Интерналы» же связывают свои достижения и провалы с собой, т. е. с внутренним факто-

ром. Большинство людей не принадлежат к этим «чистым» типам, занимая промежуточное положение. Эта теория была подкреплена разработкой «Опросника УСК» (где УСК — уровень субъективного контроля), который представляет интерес для социологов, занимающихся интересующей нас проблематикой, поэтому имеет смысл привести из опросника Роттера ряд вопросов из сформулированных им 44 (Опросник Роттера: Электр. ресурс), ответы на которые («+», если испытуемый согласен с приведенным утверждением, «-» — если не согласен) затем подвергаются количественной обработке по специально разработанным правилам.

1. Продвижение по службе больше зависит от удачного стечения обстоятельств, чем от способностей и усилий человека.

5. Осуществление моих желаний часто зависит от везения.

11. Когда я строю планы, то, в общем, верю, что смогу осуществить их.

12. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий.

16. Люди вырастают такими, какими их воспитывают родители.

17. Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни.

18. Я не стараюсь планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.

22. Я предпочитаю такое руководство, при котором можно самостоятельно определить, что и как делать.

24. Как правило, именно неудачное стечение обстоятельств мешает людям добиться успеха в своих делах.

27. Если я очень захочу, то смогу расположить к себе почти любого.

28. На подрастающее поколение влияет так много обстоятельств, что усилия родителей по его воспитанию часто оказываются бесполезными.

31. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего не проявил достаточно усилий.

32. Чаще всего я могу добиться от членов моей семьи того, что хочу.

36. Успех является результатом упорной работы и мало зависит от случая или везения.

39. Я всегда предпочитаю принимать решение и действовать самостоятельно, а не надеяться на помощь других людей или на судьбу.

40. К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными, несмотря на все его старания.

42. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только самих себя.

43. Многие мои успехи были возможны только благодаря помощи других людей.

44. Большинство моих неудач произошло от неумения, незнания или лени и мало зависело от везения или невезения.

Таким образом, не подвергая специально исследованию «жизненный успех» как ценностную ориентацию, Дж. Роттер выявляет два полюса в жизненных траекториях (как они представлены в сознании в тезаурусном плане) — экстернальный и интернальный, что может способствовать теоретической разработке интересующей нас проблемы.

Косвенно стратегия жизненного успеха может быть усмотрена в социологии Ф. В. Знанецкого (Ганжа, Зотов, 2002) — в его варианте теории социального действия (Znaniecki, 1936), т. е. такого поведения, которое решает задачу воздействия на окружающих (через приспособление или оппозицию).

Можно также вспомнить работу классика американской социологии Р. Парка «Город как социальная лаборатория», где расселение в городах рассмотрено в ключе реализации принципа успешности, но опять-таки трактуется не через концепцию жизненного успеха, а через подтверждение человеческих форм борьбы за существование: «По мере того как человек взрослеет или ввязывается в борьбу за статус в сообществе, он непременно перемещается из одного района в другой — возносится на Золотой Берег или опускается в трущобы, или, возможно, занимает вполне сносное положение где-то между ними. В любом случае, он знает, как более или менее успешно приспособиться к условиям и к правилам того района, куда он попадает. Регистрационные записи в социальных агентствах и других по-

добных учреждениях позволяют и дальше проследить миграции отдельных индивидов и семей и получить информацию относительно их субъективных переживаний, установок и умонастроений, взглядов на жизнь, а важнее всего — их изменяющиеся представления о себе самих, соотносимые с их перемещениями из одной среды в другую» (Парк, 2008: 29).

Ни представитель Чикагской школы (как и Значецкий, Парк) У. Огборн, ни представители Колумбийской школы П. Лазарсфельд и Я. Л. Морено не ставили в центр своих исследований интересующую нас проблематику, разрабатывая совсем другие вопросы.

Следовательно, их труды не были непосредственным источником концепции *жизненного успеха* как ценностной ориентации. Но если прямой связи не обнаружено, то одновременно удалось показать, что некоторые положения признанных авторитетов западной науки заложили основания той общей базы, на которой могла возникнуть такая концепция, просто для них данная проблематика представлялась частным случаем, а сегодня воспринимается как генеральная линия (или одна из ведущих линий) формирования современного молодого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ганжа, А. О., Зотов, А. А. (2002) Гуманистическая социология Флориана Значецкого // Социологические исследования. № 3. С. 112–120.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Леонтьев, Д. А. (1998) Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. № 1. С. 13–25.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация».

Луков, Вал. А., Агранат, Д. А. (2005) Курсанты: Плац. Быт. Секс : социол. и социальн.-психол. исследование. М. : Наука & Флинта.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Луков, Вал. А. (2011) Возможности культурологии как парадигмы гуманитарного знания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 68–71.

Опросник Роттера [Электр. ресурс] // Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: // http://www.psychologos.ru/Опросник_Роттера (дата обращения: 12.07.2013).

Парк, Р. Э. (2008) Город как социальная лаборатория // Социологическая теория: история, современность, перспективы : альманах журнала «Социологическое обозрение» / под ред. А. Ф. Филиппова. СПб. : Владимир Даль. С. 29–43.

Теория социального научения Роттера [Электр. ресурс] // Jobgrade.ru URL: // <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=703> (дата обращения: 12.07.2013).

Johnston, Ch. S. (1995) The Rokeach Value Survey: Underlying structure and Multidimensional Scaling // The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. Vol. 129. № 5. P. 583–597.

Rokeach, M. (1968) Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. San Francisco : Jossey-Bass, Inc. (Jossey-Bass Behavioral Science Series).

Rokeach, M. (1973) The Nature of Human Values. N. Y. : Free Press.

Rokeach, M. (1980) Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes and Values // Nebraska Symposium on Motivation, 1979. Vol. 27 : Beliefs, Attitudes and Values / ed. by H. E. Howe, Jr., M. M. Page. Lincoln, NE : University of Nebraska Press. P. 261–304.

Rotter, J. B. (1954) Social Learning and Clinical Psychology. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, Inc.

Thorndike, E. L. (2000) Animal Intelligence: Experimental Studies. New Brunswick, NJ : Transaction Publishers.

Znaniecki, F. (1936) Social Actions. N. Y. : Farrar and Reinhart.

Дата поступления: 15.08.2013 г.

AT THE ORIGINS OF THE CONCEPTION OF LIFE SUCCESS AS A VALUE ORIENTATION OF YOUTH (SOME IDEAS OF AMERICAN SOCIOLOGY AND SOCIAL PSYCHOLOGY)

K. O. Panieva

(Moscow University for the Humanities)

The article examines several conceptions proposed by reputable American sociologists and social psychologists (M. Rokeach, J. Rotter, E. L. Thorndike, R. Park and others). The author highlights those of their ideas that can be related to the development of the conception of life success as a value orientation of youth.

Keywords: sociology, youth, value orientation, life success, American sociology, American social psychology.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ganzha, A. O., Zotov, A. A. (2002) Gumanisticheskaia sotsiologija Floriana Znanetskogo // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 3. S. 112–120.

Zakharov, N. V. (2008) Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Leont'ev, D. A. (1998) Tsenostnyie predstavleniia v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniia vo vremeni // Psikhologicheskoe obozrenie. № 1. S. 13–25.

Lukov, Val. A. (2012) Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyi analiz. M. : «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiia».

Lukov, Val. A., Agranat, D. L. (2005) Kursanty: Plats. Byt. Seks : sotsiol. i sotsial'n.-psikhol. issledovanie. M. : Nauka ; Flinta.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2004) Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Poni-manie. Umenie. № 1. S. 93–100.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Lukov, Vl. A. (2011) Vozmozhnosti kul'turologii kak paradigmy gumanitarnogo znaniia // Znanie. Poni-manie. Umenie. № 1. S. 68–71.

Oprosnik Rottera [Elektr. resurs] // Psikhologos. Entsiklopediia prakticheskoi psi-khologii. URL: // <http://www.psychologos.ru/> Oprosnik_Rottera (data obrashcheniia: 12.07.2013).

Park, R. E. (2008) Gorod kak sotsial'naia laboratorii // Sotsiologicheskaia teoriia: istoriia, sovremennost', perspektivy : al'manakh zhurnala «Sotsiologicheskoe obozrenie» / pod red. A. F. Filippova. SPb. : Vladimir Dal'. S. 29–43.

Teoriia sotsial'nogo naucheniia Rottera [Elektr. resurs] // Jobgrade.ru URL: // <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=703> (data obrashcheniia: 12.07.2013).

Johnston, Ch. S. (1995) The Rokeach Value Survey: Underlying structure and Multidimensional Scaling // The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. Vol. 129. № 5. P. 583–597.

Rokeach, M. (1968) Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. San Francisco : Jossey-Bass, Inc. (Jossey-Bass Behavioral Science Series).

Rokeach, M. (1973) The Nature of Human Values. N. Y. : Free Press.

Rokeach, M. (1980) Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes and Values // Nebraska Symposium on Motivation, 1979. Vol. 27 : Beliefs, Attitudes and Values / ed. by H. E. Howe, Jr., M. M. Page. Lincoln, NE : University of Nebraska Press. P. 261–304.

Rotter, J. B. (1954) Social Learning and Clinical Psychology. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, Inc.

Thorndike, E. L. (2000) Animal Intelligence: Experimental Studies. New Brunswick, NJ : Transaction Publishers.

Znaniiecki, F. (1936) Social Actions. N. Y. : Farrar and Reinhart.